

Глава 12. Дочь семьи Чжуань

Юйчи Ган послушно шёл следом, не отводя взгляда от их сцепленных рук.

«До чего же у принца красивые руки».

У Бянь Му были ладони благородного человека, никогда не знавшие чёрной работы. Кожа на тыльной стороне казалась удивительно гладкой и нежной, но на сгибах пальцев прощупывались жёсткие мозоли — свидетельство многолетних тренировок с оружием. Руки самого Юйчи Гана, напротив, огрубели от зимней стужи, покрылись цыпками и мелкими шрамами от затянувшихся ссадин. И всё же сейчас принц крепко и надёжно сжимал эту искусанную холодом ладонь.

— Смотри под ноги, — негромко бросил Бянь Му.

— Слушаюсь, — отозвался Юйчи Ган и неохотно перевёл взгляд на заснеженную дорогу.

Прохожие провожали их опасливыми взглядами. Никто не осмеливался смотреть принцу прямо в лицо — люди лишь украдкой косились из-под опущенных ресниц, а там, где ступал Бянь Му, толпа безмолвно и поспешно расступалась.

Никто из них не понимал, что за мальчишку принц ведёт за собой. Даже те, кто частенько бывал на представлениях в Башне Хайхуа, ни за что не признали бы в нём знаменитого танцора. На сцене Юйчи Ган всегда появлялся под плотным слоем грима, и лишь немногие знали его истинное лицо. Столкнись они с ним лицом к лицу при свете дня, они ни за что не поверили бы, что этот скромный юноша — тот самый загонщик ветра, чьё искусство заставляло замирать сердца сотен зрителей.

Когда они наконец подошли к дверям Башни Хайхуа, Бянь Му остановился и повернулся к юноше.

— Ступай внутрь.

Юйчи Ган кивнул и потянулся к завязкам тёплого плаща, собираясь вернуть его владельцу.

— Оставь себе, — Бянь Му перехватил его руку, не давая развязать шнурок.

— Хорошо... — растерянно пробормотал Юйчи Ган, заворожённо глядя на принца.

Бянь Му уже повернулся к коню, собираясь взяться за лук седла, когда юноша нерешительно окликнул его:

— Ваше высочество...

— Что такое? — Бянь Му приостановился и обернулся.

Юйчи Ган сделал два быстрых шага вперёд и поднялся на высокий деревянный порог. Теперь он стоял почти вровень с принцем, будучи ниже его едва ли на полголовы.

— У вас снег на волосах, — тихо сказал он.

Подняв руку, юноша бережно смахнул белые хлопья с плеч и причёски принца.

Бянь Му, решив, что малец хочет сказать ему что-то важное на ухо, слегка наклонился, облегчая ему задачу.

— Разве ты не знаешь, что опасно дразнить тигра? — с тихой усмешкой спросил он.

— Знаю! И то, что к голове принца прикасаться негоже — тоже знаю! — весело отозвался Юйчи Ган, и он счастливо улыбнулся.

Бянь Му на мгновение едва заметно улыбнулся.

— Ну, бывай, — коротко обронил он.

Одним быстрым движением он взлетел в седло, пришпорил коня, и тот мгновенно унёс всадника прочь. Спустя мгновение они скрылись за углом улицы.

Выехав на широкий проспект, Бянь Му перевёл скакуна на неторопливый шаг. Он невольно коснулся макушки, словно там всё ещё хранилось мимолётное тепло чужих пальцев.

«Сам же знает, что негоже, а всё равно полез. И о чём только голова забита... А мальчишка не промах. Храбрый».

Вернувшись в поместье принца Луаня, Бянь Му без промедления погрузился в дела. Приближался конец года — время, когда государственные заботы требовали его личного внимания. Финансовые ведомости и налоговые отчёты со всего округа Аньтань стекались к нему во дворец. На первый взгляд забот казалось немного, но на проверку выходил непочатый край работы. Помимо счетов, приходилось разбирать сотни накопившихся за год прошений, споров и хозяйственных дразг. Каждую зиму Бянь Му оказывался буквально погребён под завалами бумаг.

Сам он с усмешкой думал, что эта предновогодняя суeta — справедливое наказание за то, что

большую часть года он отлынивал от дел округа. Но жаловаться не приходилось: лучше уж попотеть пару недель в декабре, чем тянуть эту лямку круглый год без передышки.

Тем временем в мастерской Цин-и закончили пошив одежды и доставили заказ прямо в Башню Хайхуа. Появление посыльных с сундуками наделало немало шуму.

Старейшина Дин знал, что принц водил Юйчи Гана снимать мерки, и потому не стал заказывать для названного сына праздничный наряд к Новому году. Однако, когда сундуки внесли в зал, старый мастер лишился дара речи. Он никак не ожидал подобной щедрости.

Сам Юйчи Ган тоже стоял ошеломлённый. Во время примерки портной лишь молча набрасывал эскизы, и юноша понятия не имел, во что это выльется. Когда они разложили обновки, оказалось, что принц заказал для него без малого пятьдесят предметов одежды, включая нательные рубахи, штаны, пояса и шейные платки.

Здесь были подбитые дорогим мехом зимние халаты, тяжёлые шерстяные накидки, лёгкие шёлковые платья для выступлений, куртки, изящные накидки-бэйцзы... Бянь Му позаботился о том, чтобы у юноши было по два-три комплекта на каждый сезон.

— Вэй-гээр! Ну и милость! Принц к тебе невероятно добр! — ахнул кто-то из младших учеников.

— Невероятно! Вэй-гээр, ты только погляди на этот шёлк! Наш мастер нам из такого отродясь не шил!

— Вэй-гээр, у тебя тут целый склад! Одолжи хоть одну куртку поносить, а?

— Что-что? Плохо шьёт вам мастер? — раздался за спинами учеников вкрадчивый, леденящий душу голос старейшины Дина.

— Ой, мастер! Да нет же, что вы, как можно! — тут же замахал руками второй старший ученик, со страху растеряв всю спесь.

— Ступайте по местам, а ты неси всё в комнату и прибери как следует, — скомандовал старейшина Дин.

Он как раз накануне освободил в каморке Юйчи Гана два вместительных сундука — теперь они пришлись как нельзя кстати.

— Хорошо, — кивнул Юйчи Ган и, подхватив охапку пахнущих новизной нарядов, направился к лестнице.

— И зарубите себе на носу, — донёсся снизу суровый наказ старейшины Дина, обращённый к притихшим ученикам, — даже не смейте заглядываться на эти вещи. Всё это — личные дары принца Луаня. Не дай бог он увидит свой подарок на ком-то из вас... Сами гадайте, что он с вами сделает.

Желание примерить чужой шёлк у учеников отбило мгновенно. Все прекрасно знали крутой нрав принца. Прогневать этого человека означало навлечь на себя скорую и страшную кару.

Юйчи Ган бережно перетаскивал одежду охапка за охапкой, укладывая её ровными стопками на дно сундуков. Летние и демисезонные вещи он убрал поглубже, а плотные зимние кафтаны и тёплые накидки аккуратно разложил сверху, чтобы всегда были под рукой.

За этой неспешной работой он поймал себя на мысли, что Бянь Му уже довольно долго не заглядывал в Башню Хайхуа. Впрочем, удивляться тут было нечему. Юноша прекрасно помнил по прошлой жизни, как в последние недели года принц буквально затворялся в кабинете, сутками не поднимая головы от бесконечных счетов и ведомостей.

«Может, приготовить для него что-нибудь?..»

Первой мыслью было сварить наваристый куриный бульон, чтобы поддержать силы утомлённого делами принца. Но он тут же покачал головой: в Поместье принца Луаня служат лучшие повара поднебесной, истряпня простого мальчишки вряд ли кого-то там удивит.

Так незаметно пролетели ещё две недели. До Праздника весны оставались считанные дни. В одно морозное утро Юйчи Ган вместе с младшими учениками лепил снеговиков на заднем дворе Башни Хайхуа.

Вдруг во двор вбежала раскрасневшаяся Дин Жу. В руках она тащила моток прочной пеньковой верёвки и небольшое деревянное сиденье.

— Вэй-гээр! Старшие братья совсем обленились, помогать не хотят! Только на тебя вся надежда!

— Что случилось? — улыбнулся Юйчи Ган.

— Я хочу смастерить качели, — объяснила девочка, протягивая ему свои богатства.

При взгляде на эти верёвки и дощечку перед мысленным взором Юйчи Гана мгновенно предстала знакомая картина — заброшенные, давно рухнувшие качели на самом краю крутого горного утёса.

— Сестрица Жу, подожди немного! Мне нужно срочно отлучиться, вернусь — и сразу всё устроим! — крикнул он и бросился к дому. На полпути он резко затормозил, развернулся и

подбежал обратно. — Давай-ка мне эти верёвки! Я заберу их, а взамен потом куплю тебе новые, ещё лучше!

Прежде чем девочка успела хоть что-то возразить, он выхватил моток у неё из рук и побежал вверх по лестнице.

Растерянная Дин Жу лишь захлопала глазами, глядя ему вслед. Тем временем Юйчи Ган отыскал в кладовой рядом со своей мансардой несколько прочных деревянных брусьев. Вернувшись к себе, он накинул на плечи подаренный принцем тёплый плащ, поудобнее перехватил ношу и поспешил прочь из Башни Хайхуа.

Метель утихла, но улицы и тропы всё ещё тонули в глубоких сугробах. Отыскать дорогу к заветному месту по смутным воспоминаниям оказалось непросто, но упорство взяло своё. Здесь, на заснеженном горном склоне, дул резкий холодный ветер, и сугробы были куда глубже, чем в городе.

Обломки прежней конструкции полностью скрылись под белым покрывалом. Пробираясь по колено в снегу, Юйчи Ган добрался до старого пепелища и принялся раскапывать сугроб, пока не наткнулся на уцелевшее сиденье от прежних качелей. Прогнившие стойки уже никуда не годились, а вот эта крепкая деревяшка вполне могла послужить основой.

Очистив сиденье от наледи, юноша подошёл к самому краю обрыва и заглянул в зияющую бездну.

«И какому безумцу пришло в голову вешать качели над такой пропастью?»

Юйчи Ган вернулся к раскидистому старому дереву, росшему поодаль от опасного края. Именно на его мощных, узловатых ветвях он и решил закрепить новые качели.

Работа затянулась, и когда он затянул последний узел на толстой ветке, сумерки уже начали сгущаться над горами.

— Готово! — Юйчи Ган отступил на пару шагов, любясь результатом. — В следующий раз приведу сюда принца. Он точно обрадуется!

Он тепло и довольно улыбнулся.

Торопясь уйти до темноты, он поспешил вниз по склону. Однако сумерки сгущались быстро, скрывая выбоины, и подтаявший снег то и дело уходил из-под ног. Раза три юноша пребольно растянулся на скользкой тропе. Когда он наконец добрался до ворот Башни Хайхуа, его роскошный плащ и одежда были сплошь покрыты бурой грязью.

— И где тебя черти носили? — всплеснул руками старейшина Дин, оглядывая его с ног до

ГОЛОВЫ.

— На гору ходил, — виновато шмыгнул носом Юйчи Ган.

— Сумасшедший мальчишка! Мало ли что в лесу впотьмах стрястись может, а ты бродишь один!

Старый мастер лишь сокрушённо покачал головой. С этим упрямцем сладу не было, но и сердиться на него всерьёз у старика не поднималась рука.

— Простите, мастер, я больше не буду, — тихо произнёс Юйчи Ган.

— Ладно уж, марш мыться, смотреть тошно! — притворно заворчал Дин, помогая ему стянуть отсыревший и испачканный плащ. — Хотел бы я поглядеть на лицо принца Луаня, узнай он, во что ты превратил его подарок.

Юйчи Ган лишь загадочно улыбнулся в ответ. Все его мысли занимало только одно: как Бянь Му обрадуется, когда тот увидит новые качели.

Тёплая ванна и усталость сделали своё дело — юноша проспал без задних ног до самого утра. Проснувшись, он первым делом заметил, что его вчерашний плащ бережно выстиран и сохнет у жаровни, источая сухое тепло.

Из-за двери донёсся встревоженный голос Дин Пинцзы:

— Вэй-гээр! Ты проснулся?

— Да, заходи, — отозвался Юйчи Ган, потягиваясь в постели.

Пинцзы юркнул в комнату и выпалил с порога:

— Вэй-гээр, беда! В поместье принца Луаня приехала какая-то знатная девица из округа Хоушань. Говорят, из семьи Чжуань!

Юйчи Ган лишь лениво перевернулся на другой бок.

— Ну и что с того?

Видя его полнейшее равнодушие, Пинцзы чуть не подпрыгнул на месте:

— Как «что с того»?! Это же будущая принцесса Луань, его невеста!

— Что?! — Юйчи Ган рывком сел на постели, остатки сна мгновенно улетучились. — Что ты сказал?

— В городе только об этом и толкуют! Старая принцесса-консорт Хоуюнь сама сосватала её для принца. Девчонку прислали пожить в поместье, присмотреться друг к другу. Да всем понятно, к чему клонят — её готовят в жёны нашему господину!

Юйчи Ган буквально выкатился из-под одеяла. Лихорадочно вытащив из сундука первый попавшийся свежий кафтан, он наспех накинул лёгкий плащ и бросился к выходу.

— Вэй-гээр, ты куда?! — крикнул ему вслед опешивший Пинцзы.

Но юноша не ответил. Перескакивая через две ступени, он пролетел лестницу и выбежал на улицу.

Он бежал к Помещью принца Луаня, не разбирая дороги, едва не скользя на обледенелых мостовых.

«Этого не может быть... Господин не мог так поступить! Он же сам выбрал меня в Башне Хайхуа! При чём тут какая-то девица из семьи Чжуань?! Нет, это вздор, глупые сплетни!»

Паника ледяными тисками сжимала его сердце, пока он мчался по заснеженным улицам.

Задыхаясь от быстрого бега, он наконец достиг ворот Поместья принца Луаня. Возле входа действительно стояли нарядные дорожные экипажи, окружённые слугами. При виде этого зрелища сердце Юйчи Гана оборвалось и ухнуло куда-то в пустоту.

— Мальчишка? — раздался над ухом глубокий, знакомый голос.

Юйчи Ган испуганно вскинул голову. Перед ним стоял Бянь Му. Он ехал верхом и только что спешился.

— Ваше высочество?.. — юноша растерянно посмотрел на него, не понимая, почему принц прибыл со стороны улицы. — Но вы... откуда?..

Он неопределённо махнул рукой в сторону застывших у ворот повозок.

— Проверял казённые амбары, — пояснил Бянь Му, передавая поводья слуге и приближаясь к юноше. — А ты что здесь забыл?

Принц искренне удивился. Юйчи Ган никогда не приходил в Помесье принца Луаня без веской причины.

Бянь Му скользнул взглядом по богато украшенным экипажам и нахмурился.

— Кто это пожаловал? — сухо спросил он следовавшего за ним Ча Су.

— Семья Чжуань из округа Хоушань, мой господин. Прибыли по воле вдовствующей принцессы-консорт Хоуюнь.

— Чжуань... — вполголоса повторил Бянь Му, и на его лице промелькнула тень досады.

Юйчи Ган замер, уловив эту реакцию. Значит, принц сам не знал об их приезде? В груди шевельнулась слабая надежда.

Бянь Му повернулся к юноше, оставив без внимания суету вокруг карет:

— Ну так что у тебя за дело?

— Я... я хотел показать вам одно место, ваше высочество.

Принц на мгновение задумался, а затем коротко кивнул:

— Веди.

<http://bllate.org/book/20438/2132718>